

О МОЕМ УЧИТЕЛЕ

Музыкальная общественность отмечает славную юбилейную дату — народному артисту Таджикской ССР, заслуженному деятелю искусств РСФСР, лауреату Государственной премии СССР, профессору Московской консерватории Сергею Артемьевичу Баласаняну исполнилось 75 лет.

С именем этого крупного мастера связано становление профессиональной музыкальной культуры народов Советского Востока — прежде всего Таджикистана. Выдающиеся этапные произведения Баласаняна: оперы «Восстание Восточное», «Кузнец Кова», «Бахтиор и Ниссо» явились первыми таджикскими операми — основой музыкальной классики этого народа.

Многие из музыкально-театральных произведений С. А. Баласаняна получили широкую известность в Советском Союзе и за рубежом: например, балет «Лейли и Меджнун», поставленный на сцене Большого театра СССР и в настоящее время идущий в Ереване и Душанбе, балет «Шакунтала» на индийскую тему был отмечен [1970 г.] премией имени Джавахарлала Неру.

О широком интернациональном диапазоне творчества С. А. Баласаняна свидетельствуют многие его произведения: вокальный цикл «Ленину», «Армянская» и «Афганская» рапсодии, восемь пьес для струнного оркестра на народные армянские темы.

Профессиональную напряженную творческую и педагогическую работу С. А. Баласаняна всегда сочетает с активной общественной деятельностью.

Известна его плодотворная многолетняя работа в Союзе композиторов РСФСР. Уже тридцать лет он преподаёт композицию в Московской консерватории и за эти годы из его класса вышло немало талантливых композиторов и музыкантов-педагогов. Десять лет [1962—1971 гг.] он заведовал кафедрой композиции, отдавая много времени и сил на улучшение всей учебной и научно-методической работы кафедры. В настоящее время он много и интересно работает со своими учениками.

Композитор полон новых замыслов. За минувшие два года вышла в свет Симфония № 2, которую с успехом исполнил Камерный оркестр студентов Московской консерватории под управлением профессора М. Н. Териана. Только что завершён вокальный цикл [для баса] на стихи Эдуардаса Межелайтиса и многие другие произведения.

Работа продолжается...

«У меня в душе ни одного седого волоса, и старческой нежности нет в ней!

Мир огромишь мощью голоса, иду — красивый, двадцатидвухлетний».

Эти стихи Маяковского часто произносит на память мой учитель Сергей Артемьевич Баласанян. Произносит с той же молодостью дерзости, с которой они были написаны поэтом. В облике Баласаняна — менее всего от чопорного, сухого «профессора» или страдающего переизбытком солидности «мэтра». И сегодня можно назвать 75-летнего Сергея Артемьевича по-двадцатидвухлетнему красивым. Красота этого человека есть проявление его нравственной красоты — суровой, почти свирепой требовательности к себе в своем творчестве, оригинальности и самобытности его музыкальной карьеры, чистоты, и вместе с тем тяжести для выполнения его музыкально-эстетических принципов, решимости и бескомпромиссности действий и поступков, иногда поражающих даже его коллег, наконец, природной гордой скромности этого композитора-мастера, который мог бы в конце каждой из своих партитур поставить латинское «Fecit» — «сделал».

В этом «сделал» — и удовлетворение, осуществленным замыслом, и восторг, натиск работы по преодолению «сопротивления материала», и ненавязчивое достоинство художника.

...Вспоминаются приемные экзамены в консерваторию в 1961 году. В класс профессора С. А. Баласаняна был даже известный «конкурс» на зачисление. Среди учеников Сергея Артемьевича времен моего студенчества — Геннадий Банщиков (ныне известный ленинградский композитор, преподаватель консерватории), Анатолий Быканов (ныне директор московской ЦМШ), Евгений Вотяров, Николай Корндорф, Василий Лобанов (ныне все они преподают в нашей консерватории). Многие ученики Баласаняна стали уже известными композиторами и педагогами в городах РСФСР (Ворис Выростков в Воронеже, Анатолий Кусяков в Ростове-на-Дону), в республиках Средней Азии (Зарина Миршакарова в Таджикистане).

В чем успех метода Баласаняна-педагога? Сейчас я мог бы определить это так: продолжение собственных творческих принципов композитора в его педагогической практике. Первые курсы обучения студента-композитора в своем классе Баласанян почти целиком посвящает двум главным вопро-

сам: изучению высокой классики и обработке народной песни. «Воспитание логики музыкального мышления, почерпнутой из классики, должно быть скреплено с подлинной почвенностью», — утверждает учитель. Сам Сергей Артемьевич, одним из первых среди советских композиторов, с нотной тетрадью (тогда еще не было магнитофона) объездил и обошел Таджикистан, Туркмению, изучая и записывая народные песни. В результате этой работы появились первые таджикские оперы «Кузнец Кова», «Восстание Восточное», балет «Лейли и Меджнун» — сочинения, сделавшие Баласаняна одним из основоположников современной музыки среднеазиатских республик. И его более поздние описи, вплоть до тех, над которыми композитор работает сегодня, — так или иначе все связаны с фольклором. Достаточно вспомнить балет «Шакунтала» по мотивам индийского эпоса, принесший Баласаняну золотую медаль и премию имени Джавахарлала Неру.

Итак, фольклорное направление в классике и «классика фольклора» (имею в виду классические литературные первоисточники) — таково творческое credo композитора Баласаняна. Насколько помнится, изучение первых квартетов (ор. 18) Бетховена и обработки народных песен были первыми заданиями в классе Сергея Артемьевича. Сколько крови стоила первая такая обработка! Учитель же спокойно констатировал: «Творчество — это как «шагреновая кожа...», намекая на известный роман Бальзака. В дальнейшем задания усложнялись, круг изучаемых композиторов расширялся (Прокофьев и Стравинский, Барток и Лютославский), но оставалось прежним наличие «двух точек» — классика и фольклор, на которые непременно должна опираться прямая линия творчества. Многие из учеников Баласаняна восприняли это убеждение учителя как собственное. Я был в их числе. Мне особенно приятно вспомнить 70-е годы — годы нашего с учителем почти одновременного увлечения параллельными явлениями древнего фольклора: армянскими хазовыми песнопениями — Баласаняна и русским

знаменным распеваем — мое. При сравнении результатов работы мы оба с радостью обнаруживали родство двух культур, особенно проявляющееся при попытке определить ладо-гармонический строй древнего одноголосия и найти его гармоническое решение в современной инструментальной фактуре.

Может быть, самое важное, что переняли мы от нашего учителя за годы студенчества, — это отношение к профессии композитора. Профессии, несомненно, самой трудной из всех, которые дает консерватория, ибо она требует универсализма. Только профессионал-композитор соприкасается так тесно и практически со всеми кафедрами консерватории и должен унаследовать знания контрапункта, гармонии и сольфеджио, например, не хуже преподающего эти предметы, быть практиком оркестра, уметь читать и слышать партитуру профессиональным ухом, ориентироваться в музыкальной литературе возможно шире, быть в курсе философско-эстетических течений и т. д. Признаться честно, профессия эта не столь счастливая и «ранняя», как профессия исполнителя, например. У композитора почти нет шанса «сыграть на конкурсе Чайковского» или «вернуться с удачных зарубежных гастролей»... Именно поэтому годы, проведенные в консерватории, требуют рассматривать не как завершение, но как начало широкого образования композитора. Именно поэтому тот, кому посчастливилось быть в классе Сергея Артемьевича Баласаняна, не перестает чувствовать себя учеником и начинающим по отношению к нашему профессору, человеку, у которого «в душе ни одного седого волоса». Пожелаем же ему в год его 75-летия здоровья, счастья и творческих удач.

Ю. М. БУЦКО.

На снимке: профессор С. А. Баласанян (в центре) со своими учениками (слева направо) Юрием Буцко, Василием Лобановым, Николаем Корндорфом, Анатолием Быкановым. Фото Ф. Муллокандова.

